

О старце
Федоте Карповиче,
слуге Господнем,
Подвижнике
Благочестия
XIX в.

В этой книге собраны воспоминания и свидетельства о старце Федоте Карповиче - подвижнике благочестия, целителе и прозорливце. Он родился в 30-е годы 19 века в деревне Арышхазда Казанской губернии, знал богословскую философию, предсказал многие события в жизни России. Федот Карпович жил аскетом, умер в своей келье в день Крещения Господня в 1895 году. Жители села Тагашево, деревни Арышхазда и других деревень чтут память старца и верят в его помощь.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ИЩЕЛЕНИЙ И ПРОРОЧЕСТВ

**Черпалюк Ольга Валерьевна,
жительница Казани**

Я хочу поделиться воспоминаниями о событиях, произошедших со мной лет десять тому назад.

Сразу по окончании института я вышла замуж, но вскоре у мужа проявился порок - гомосексуализм. Я очень страдала. Ведь мы были повенчаны, и у нас рос сын. Мира и любви в доме не было.

В этот тяжелый для меня период милостью Божией я познакомилась с удивительным человеком Виктором Андреевичем Лошадкиным. Он занимался восстановлением церкви Варвары Великомученицы. Именно от него я узнала о старце Федоте Карповиче (его родственнике). Со всей верой, на которую я была способна, с болью и горечью, идущими из глубины моего сердца, я изложила свою просьбу старцу в стихах (по Божьему произволению я в течение года писала духовную лирику).

Привожу стихотворение дословно:

*Отец Федот, молитесь за Андрея,
За душу бедную - содомский грех на ней.
Молитва теплая пусть сердце отогреет,
Прервется цепь страданий и скорбей.
Я верую, что и единым словом может
Создатель душу исцелить.
Пусть просьба старца прозорливого поможет
Два сердца любящих навек соединить.*

Прошло немного времени, и в моей жизни стали происходить перемены. Нет, мой, теперь уже бывший, муж не изменился. Он сказал, что хочет быть «собой». Хотя я молилась за него на протяжении семи лет. Но за мою веру в помощь святого старца, за все страдания, которые мне довелось пережить, по просьбе старца Федота Господь подал мне такую милость, о которой я даже не мечтала. Я познакомилась с замечательным верующим человеком. Мы

венчались и до сего дня живем, как говорится «душа в душу». Так исполнилась моя просьба «два сердца любящих навея соединить».

На этом чудеса Божьи по молитвам старца Федота не прекратились. Мы с мужем очень хотели еще детей, но у меня нашли кисту яичника и были значительные гормональные изменения. И опять с верой и со слезами на глазах на могилке старца, наклонившись к ней и разговаривая с ним, как с живым, я умоляла подарить нам детей. И на этот раз Господь исполнил просьбу по молитвам отца Федота. Спустя девять месяцев я родила доченьку. А через четыре года Господь подарил нам вторую дочь. Теперь я счастливая мать троих детей.

Мы с мужем счастливы и воспитываем детей в православной вере. Дивны Твои дела, Господи! По молитвам великих Твоих подвижников Ты исполняешь просьбы нас простых и грешных людей, если обращаемся с верой и несомненной надеждой.

Я хочу обратиться ко всем, потерявшим надежду, поезжайте на могилку старца, просите, просите с верой и не сомневайтесь: Господь вас никогда не оставит и поможет. Ведь Он есть Любовь!

Раба Божия Ольга
07.06. 2010 г.

Егорова Галина Егоровна, уроженка Арышхазды, жительница Казани

Павлова Евлампия Ивановна 1886 года рождения, жительница Арышхазды, являлась родной племянницей старца Федота Карповича. Ей было 11 лет, когда он умер. Маленькой девочкой она бегала к нему в богадельню. Старец звал ее ласково Ланюша, много рассказывал, учил ее молиться и сам за нее молился. Евлампия всю жизнь вспоминала о нем, молилась за него и рассказывала своим детям. Дети ее живы. Анне Семеновне - 92 года, Марии и Марфе (двойняшки) - по 87 лет, Нине Семеновне - 79 лет. Все они проживают в Казани. Это глубоко верующие

женщины. Живут они благочестиво. Их дети, внуки и правнуки свято берегут память о старце Федоте Карповиче. Я записала воспоминания Евлампии Ивановны о деяниях старца со слов Анны Семеновны.

- Старец говорил, что ему все дается свыше: дар исцеления, дар прозорливости. Он всю жизнь носил вериги и железный пояс (оковы). Когда он похудел, пояс спал с него и Федот Карпович умер. Так ему самому было предсказано.

Вся округа ехала к нему за помощью. Он исцелял и предсказывал. Он предвидел смерть мужей, но не мог сказать вдовам прямо об этом, потому, что у них было по 10-12 детей. Он молился за них.

Однажды из Казани к нему привезли больного архиерея. Федот Карпович сказал ему, что тот большого чина, но Богу молился мало, что помочь ему ничем не может. Когда архиерея увезли, то старец сказал: его до дома-то не довезут. Архиерей по дороге скончался.

Эти истории записаны мною со слов
дочери Абрамовых Марии Петровны,
1928 года рождения.

* * *

Житель Арышхазды Петр Алексеевич Абрамов вспоминал, как из Тагашево к старцу привезли молодого человека, который плакал - у него случилась беда. Старец помолился и сказал, что его беда - не беда по сравнению с тем, что будет через два дня в Тагашево. Через два дня случился сильный пожар, сгорели 70 домов.

* * *

Супруга Петра Абрамова-Жуковская Марфа Дмитриевна, 1890 года рождения, уроженка Тагашево, рассказывала, что в детстве их с подружкой искусала собака. Родители подружки были побогаче, увезли девочку в больницу в Казань. Марфу отец на руках понес к Федоту Карповичу. Он помолился, подлечил ее и сказал, что все будет хорошо. Марфа осталась жива, а подружка ее умерла.

**Сухова Любовь Николаевна,
жительница села Тагашево**

Жительница села Тагашево Борисова Феодосия Ивановна 1918 года рождения заболела глазами в 1973 году и стала слепнуть. Обращалась к врачам за помощью, но болезнь не отступала. Ее родственница, глубоко верующая женщина Анна Герасимовна предложила Феодосии обратиться к старцу Федоту, попросить его молитвенно.

Анна сама пошла на могилку, горячо помолилась, попросила о помощи. Взяла земельку с могилки, залила ее крещенской водой. Каждый день они молились и Феодосия промывала глаза этой водой с земелькой. Зрение постепенно восстановилось. Они обе благодарили за это исцеление Бога по молитвам старца и рассказывали об этом жителям села.

* * *

Дарья Прокофьевна Марасинская, 1931 года рождения, жительница села Тагашево, рассказала об исцелении внука Сергея. В 1998 году он заболел: у него на лице образовался жировик. Мальчика направили в онкологию на операцию.

Бабушка, глубоко верующая и почитающая старца Федота Карповича, пошла на его могилку, помолилась со слезами и попросила за единственного внука. Взяла с могилки земельку, залила ее крещенской водой. Затем этой водой стали омыwać мальчику лицо. Постепенно опухоль исчезла, все обошлось без операции.

* * *

Баскакова Татьяна Васильевна, 1953 года рождения, жительница села Тагашево. В 2010 году летом у нее заболели ноги, она с трудом ходила. Боль была невыносимая. Она обратилась к врачам. Назначили лечение, массаж. Но боль не отступала. Баскакова вспомнила о старце Федоте Карповиче, пошла на его могилку, помолилась со слезами, взяла земельку. Каждый день после молитвы она омывала ноги. Боль прекратилась. Татьяна благодарит Бога за исцеление и молится за Федота Карповича.

**Лошадкин Виктор Андреевич,
житель Казани**

Из рассказа моей матери
Роговой Евгении Кузьминичны
(1886 года рождения)

В юности я слышал рассказ мамы о чудных исцелениях старца Федота Карповича. Он родился в начале 19 столетия в деревне Арышхазда Казанской губернии, где не было в то время школы и царил полная безграмотность среди крестьян.

Когда мой отец окончил сельскохозяйственную академию, он стал работать в городе Ямбурге Петебургской губернии. В Казань он приехал с молодой женой и венчался здесь в Варварьинской церкви. После венчания они поехали к его родителям в деревню Арышхазда. Их радушно приняли там родные, а местный помещик профессор Корсаков с женой Варварой Дмитриевной пригласили в свое имение.

В гостях у Корсаковых мама услышала рассказ помещицы о чудесном исцелении родственницы, приехавшей к ним из Петербурга. Моя мама называла ее фамилию, имя и отчество. Но я их забыл. Помню, что дама была из дворянского рода, как и ее муж, была очень красивая. По рассказу моей мамы, эта дама после первых родов обезножила. Ее супруг повез ее за границу, показывал лучшим профессорам Германии и Франции. Но заграничные лекари не смогли помочь. А Варвара Дмитриевна Корсакова, зная о проблемах своей родственницы, написала ей о чудесных исцелениях старца Федота Карповича и пригласила ее приехать в Арышхазду.

Муж той дамы повез ее в Арышхазду, но всю дорогу ворчал: мол, профессора не помогли, а она надеется на какого-то деревенского старика. Однако, эта дама крепко верила в свое исцеление...

По рассказам, когда крытая пролетка подъехала к келье Федота Карповича, лакей подошел к крыльцу и передал, что больная барыня приехала к старцу, чтобы он помолился за нее. Федот Карпович отрезал от караваев ломоть душистого хлеба, посолил из солонки и передал старушке из богадельни со словами: пусть этот господин откушает хлеба и не лает, а то всю дорогу лаял на свою супругу. Старушка выполнила его просьбу. После чего даму на носилках внесли в келью. Федот Карпович обратился к ней: твоя крепкая вера в Бога спасла тебя. После чего стал молиться перед иконой Умиления Божией Матери. А даме сказал: молись и ты Пресвятой Богородице о своем исцелении.

После старец позвал старушек из богадельни и велел им истопить баню. Дал им 2 веника, чтобы как следует пропарили веником все суставы ног. Дал им из лампы Афонского масла, чтобы смазали суставы на ногах. Затем велел надеть на ноги шерстяные деревенские чулки, положить даму на кровать, закутать одеялом и напоить горячим чаем с липовым медом. Это лечение делалось три раза с молебном Божьей Матери. После третьего раза дама почувствовала в ногах силу. Ноги стали ощущать боль. А через некоторое время дама уже сделала первые шаги по полу богадельни. Это было в 1890 году.

Мои мама и отец, после свадебного путешествия приехавши в Петербург, заходили к тем господам с поклоном от Корсаковых. Были встречены очень радушно и нашли даму в здоровом состоянии и цветущем виде.

По рассказам моей родной тети
Лошадкиной Анастасии Гурьевны
(1872 года рождения)

Моя родная тетка Анастасия была старше моего отца на 9,5 лет. Когда ей исполнилось 18 лет, то моя бабушка (племянница Федота Карповича) пошла с теткой и с отцом моим к Федоту Карповичу за советом: Анастасию сватают за Ивана и за Егора, за кого отдавать?

Федот Карпович сказал: за Ивана - не надо, а за Егора отдай, она счастлива будет. Так и сделали. Дядя Егор оказался хорошим семьянином и большим тружеником.

Бабушка показала старцу и моего отца. Он потрепал мальчика по голове и говорит: большим человеком он будет у тебя, от нечестивцев погибнет, пить и курить не будет, а сластена будет. Старец при этом дал мальчику металлическую коробочку с ландринками.

Бабушка вспоминала, как Федот Карпович предсказал ей будущее: придет на Русь смута, придут к власти нечестивцы. Царский род убьют, церкви будут ломать, священников убивать. Царство их продлится 75 лет. Потом хорошие правители придут, в Бога будут верить, церкви восстановят. А нашу Тагашевскую церковь лиходеи разрушат, а потом придет человек из нашего рода и восстановит.

В. КОРСАКОВА
**ФЕДОТ
КАРПОВИЧ**

«Душеполезное чтение»
январь 1900 года

Какие добрые примеры нередко представляет нам деревня и как она содержательна можно видеть из следующего очерка жизни крестьянина одной подгородной деревни Казанского уезда.

6 января 1897 года умер в деревне Арышхазда крестьянин Федот Карпович, без малого семидесяти лет от роду, а 7 января совершилось его отпевание в приходской церкви села Тагашева. Весть о смерти Федота Карповича быстро разнеслась по окрестным деревням и селам, и масса народа собралась на его погребение, так что Тагашевская церковь едва могла вместить всех, желавших отдать последний долг почившему. Федот Карпович пользовался большим уважением среди крестьянского населения не только ближайших к Арышхазде сел и деревень, но верст на 100 в округности, и влияние его на крестьян было весьма благотворно, потому что личность такого человека не может не быть интересна.

Детство и отрочество Федота Карповича, относящиеся к концу 30х и началу 40х годов текущего столетия, были нерадостны, и в нем, от природы тихом и вдумчивом, рано развилось чувство набожности и склонность к сосредоточенности, к уединению.

У него была только одна сестра Василиса на несколько лет старше его. Когда Василису выдали замуж, мальчику пришлось помогать больной матери по хозяйству: он мыл белье, ездил полоскать его за две версты на реку Мешу, развешивал, убирал, словом, справлял все бабьи работы и притом не тяготился этим, а трудился с любовью, чтобы облегчить родителей. Отец Федота Карповича был человеком совершенно заурядным, а мать отличалась набожностью, и у нее иногда собирались крестьяне для совместного моления. По своему происхождению она принадлежала к одной из значительных семей деревни, потому что брат ее был впоследствии бургомистром. А известно, что бургомистры выбирались помещиками во времена крепостного права из самых лучших семейств. Действовал ли пример матери, или то было врожденное стремление, но только Федот Карпович

с отроческих лет находил отраду в молитве и желал научиться грамоте. В начале 40х годов, когда и помину не было о школах, он по собственной охоте стал учиться читать по церковнославянски у дьячка соседнего села. По праздникам после обедни он заходил к нему ответить урок, а возвратясь домой, не шел играть с одноклассниками, но садился твердить заданное дальше.

Когда Федоту Карповичу минуло 18 лет, мать настоятельно потребовала, чтобы он женился: как он ни отговаривался, как ни упрашивал, но, в конце концов, ему пришлось покориться родительской воле, и его обвенчали с умной и чрезвычайно бойкой девушкой, с которой он перенес потом много горя.

В первой половине текущего столетия деревня Арышхазда принадлежала нескольким помещикам. Один из них Иван Евграфович Ухов скупил крестьян у прочих владельцев и в 1841 году продал объединенную Арышхазду генерал-майору Александру Львовичу Корсакову, опытному сельскому хозяину и весьма деятельному и разумному помещику. Имение было запущено и требовало больших затрат на устройство. Александр Львович, переселившись с семьей из Москвы в 1847 году в Арышхазду, прежде всего приступил к постройке барского дома и усадьбы, и сам зная разные ремесла, лично наблюдал за работой наемных печников и плотников. А чтобы иметь собственных мастеров, приставил к ним в качестве учеников нескольких молодых крестьян, в том числе и Федота Карповича, который сделался впоследствии весьма хорошим печником.

Вскоре после того судьба сводит Федота Карповича с очень почтенным человеком, оказавшим на него благотворное влияние, - со священником села Тагашево Федором Васильевичем Тихомировым.

С лишком 30 лет, с 1817 по 1848 годы, пробыл о. Тихомиров священником в названном селе и оставил после себя и добрую память во всех прихожанах, как помещиках, так и крестьянах, и благотворные результаты своей деятельности. Ни ученостью, ни особой образованностью, ни даже выдающимся умом или сильным характером не блистал Федор Васильевич.

А его благотворное влияние на приход есть непреложный факт. Чем же он привлекал к себе людей, чем он влиял на приход? Своими несомненными нравственными качествами. Душа его в полном смысле слова представляла тихий мир, и духовное школьное начальство Федора Васильевича прекрасно разгадало его нравственную природу, дав ему фамилию Тихомиров (его отец, также очень почтенный священник, носил фамилию Покровский). Незлобие, искренняя любовь к ближнему, серьезная, глубокая, а не внешняя только религиозность - вот основные душевные качества этого простого сельского священника, этого почтенного человека.

Привлекал он к себе всех добротой, обходительностью, отзывчивостью к нуждам и страданиям ближнего и совершенным бескорытием. Он не только не думал о возможно большой наживе денег, но сам, напротив, был готов помочь всем и каждому, начиная с многочисленного родства своего и своей жены (детей у них не было). Еще при крепостном праве он обучал грамоте дворовых мальчиков, которых отдавали ему помещики, а затем, едва только помещичьи крестьяне были освобождены, он открыл в Тагашеве приходскую школу и четыре года занимался в ней безвозмездно, содержа ее на собственный счет.

В 1865 году школа закрылась за неимением средств к дальнейшему существованию. Но три года спустя Федор Васильевич снова открыл школу, опять-таки на свой счет. В 1871 году земство обратило, наконец-то, внимание на Тагашевскую школу, дало на нее пособие, прислало учителя, а Федора Васильевича назначило законоучителем. В следующем году Федор Васильевич перестроил, частью на собственные средства, частью на средства приходского попечительства, деревянный дом, пожертвованный местной помещицей Екатериной Степановной Могилатовой, для помещения в нем школы.

Деревня Арышхазда до 1852 года находилась в приходе села Кулаева, но крестьяне этой деревни больше любили посещать церковь другого села - Тагашева, в которую привлекал их молодой в то время священник Тихомиров.

Арышхаздинский помещик Александр Львович Корсаков с женой, весьма богомольной, предпочитали также бывать в Тагашевской церкви. А потому весьма естественно, что в 1852 году вся деревня Арышхазда официально перешла из Кулаевского прихода в Тагашевский. В школе о. Тихомирова училось впоследствии немало крестьянских мальчиков деревни Арышхазда и из них многие окончили курс весьма успешно и сами стали сельскими учителями.

Федор Васильевич Тихомиров не мог не полюбить Федота Карповича, по достоинству оценил его и поощрял и развивал далее его религиозность. Федот Карпович, справляя в будни крестьянские работы, в праздник не пропускал ни одной церковной службы. А в промежутки между заутреней и обедней он читал вслух жития святых и рассуждал по поводу прочитанного со слушавшими его крестьянами. Чтобы не опоздать к заутрени, Федот Карпович выходил из Арышхазды в три часа утра и до начала службы вместе со многими другими крестьянами шел в избу к богомольной вдове Авдотье Тимофеевне, охотно принимавшей у себя молящихся. Народ так привык к чтениям, объяснениям и наставлениям Федота Карповича, что как-то само собою сделалось, что к нему стали приходить и на дом за советом и за утешением. Он прежде всего советовал молиться Богу и усердно посещать церковь, говоря: «Кому церковь не мать, тому БОГ - не отец». Советы Федота Карповича не пропадали даром: несмотря на то, что Арышхазда в трех с половиной верстах от села, в церкви в праздничные дни собиралось гораздо больше арышхаздинских, нежели тагашевских крестьян.

Но в деревне не то, что в городе. Там нет ежедневных церковных служб, а между тем у иных является желание помянуть умерших родных и в тот или другой знаменательный день провести время в молитве. Но много ли грамотных крестьян, у многих ли найдутся книги Священного писания и, наконец, многие ли стали бы молиться в своей избе при ежедневной будничной обстановке? Вот этими-то причинами и объясняется начало общественных молений, которые Федот Карпович в течение семи лет устраивал в избе вдового крестьянина Виктора Гри-

горьева Макарова, приютившего у себя нескольких бедных, убогих и пожилых крестьянских девушек. Затем в половине 80-х годов крестьяне и помещик общими силами поставили небольшую избу, в ней поместились вышеупомянутые девушки: горбатенькая Прасковьюшка, слеповатая Авдотья, сухорукая Пелагея и кривая Устинья. Избу эту прозвали богадельней, и желающие молиться стали приходить туда, чтобы слушать, как Федот Карпович читал акафисты, каноны и жития святых; присутствующие пели ирмосы и молитвы. Кстати, следует заметить, что богадельня существовала на добровольные и совершенно случайные пожертвования - каждый нес сколько чего хотел и мог дать.

Похоронив жену и пристроив детей, Федот Карпович все больше и больше отдавался богадельне, в которую стало стекаться, в особенности накануне праздничных дней, такое количество молящихся, что она не могла уже всех вмещать. Тогда помещик и крестьяне выстроили рядом другую, более просторную избу для помещения богаделок и для молений, а в маленькой избе поселился Федот Карпович, страдавший удушьем и потому передавший хозяйство старшему сыну.

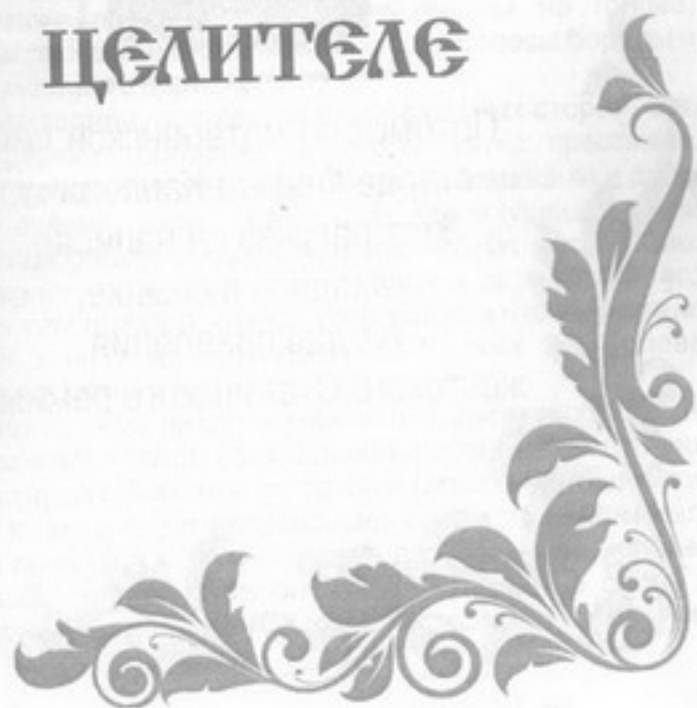
С годами число почитателей Федота Карповича все более и более увеличивалось, некоторые считали его не только благочестивым, но как бы и святым. Говорили, что он носит вериги, уверяли, что у него дар предвидения будущего, приписывали ему исцеления. Он действительно изнурял себя постом и молитвой, но делал это не на показ, а с глубоким убеждением и верой. Держался просто и с достоинством, говорил тихо и плавно и производил своими наставлениями такое сильное впечатление, что иные, слушая его, плакали. Сама внешность его располагала в его пользу: он был довольно высокого роста, худой, с бледным спокойным лицом. Выше было уже сказано, что Арышхазда принадлежала прежде нескольким помещикам. Следует добавить, что она, до покупки ее А.Л. Корсаковым, служила ссылочным местом для крестьян, чем-либо провинившихся в других деревнях их владельцев. Тогда будет понятно, что А.Л. Корсакову стоило немалого труда достичь, чтобы Арышхазда в нравственном отношении заняла чуть ли не первое место во всем околотке.

Что удалось начать Александру Львовичу, благодаря его строгости и справедливости, то поддерживали и довершили о. Федор Васильевич Тихомиров, Федот Карпович и основанная в 1889 году земская школа. В Арышхазде нет такого пьянства и разгула, как в других деревнях, а школа действовала на молодежь в большинстве случаев облагораживающим образом. Федот Карпович отнесся к школе весьма сочувственно и, два года спустя после ее открытия, уговаривал крестьян отдавать в школу не только мальчиков, но и девочек.

Последние годы жизни Федот Карпович недомогал. Бывали дни, что он с трудом переходил из своей избушки в богадельню и читал канон и акафист, опираясь на стол. Чувствуя приближение смерти, он исповедовался и приобщился св.Таин, а затем призвал сельского старосту, продиктовал в его присутствии одному деревенскому грамотею свое духовное завещание и потребовал, чтобы свидетели приложили руку. По духовному завещанию он оставил большую избу богаделкам, умоляя их, в его память, жить между собой в мире и любви, а в случае недоразумений обращаться за разъяснением к сельскому старосте. Маленькую избу, в которой он жил, он велел запереть до тех пор, пока найдется человек, который мог бы его заменить. Кроме того Федот Карпович призвал двух сыновей и подтвердил им, чтобы они помнили, что не имеют ни малейшего права вступаться во что-либо, принадлежащее богаделкам. Он вынужден был так поступить...

Прошел год со смерти Федота Карповича, в богадельню еще продолжают ходить молиться, но уже далеко не с прежними чувствами умиления и восторженности. С кем теперь после молитвы потолковать по душе, посоветоваться, кто погорюет с опечаленным и разделит веселье радостного?

РАССКАЗ О ФЕДОТЕ КАРПОВИЧЕ, БОЖЬЕМ ЧЕЛОВЕКЕ, НАРОДНОМ ЦЕЛИТЕЛЕ

**Лошадкин
Андрей Гурьевич,
художник-агроном
1881-1942 годы**

Потомок по материнской линии
старца Федота Карповича.
Этот рассказ он написал,
находясь в ссылке,
в годы правления
жестокого Сталинского режима.

Мне было четырнадцать лет, когда 6 января 1895 года в деревне Арышхазда Казанской губернии Кулаевской волости на семидесятом году от роду умер крестьянин Федот Карпович Федотов.

Своею жизнью он приобрел широкую известность на сотни верст в округе. В последние годы его посещало очень много народу с разными просьбами и за советом. Он никому не отказывал, всех принимал, многих исцелял, хотя сам, порой, едва держался на ногах.

Многое можно писать о Федоте Карповиче. Но главное в том, что в крепостные времена он мог получить знания из книг и делился ими с окружающей его крестьянской средой. Он мог морально влиять на нравственный облик крестьян и сдерживать их от разных порочных проявлений. А это говорит о его высоких нравственных качествах.

Свой дух он поднял очень высоко. Я, как сейчас, вижу его изможденное лицо, пронизательный взгляд и большую седую бороду. А также полуседые длинные волосы на голове, которые были расчесаны на прямой пробор. Волосы бороды и головы содержались в порядке.

К нему приходили, приезжали люди с разных сторон. Это были люди разных сословий, разного достатка: крестьяне, трудовая интеллигенция из города, богатые помещики и даже дворянского звания люди. Его слова, его внушения были сильны, и люди рядом с ним чувствовали себя беспокойно. Федот Карпович, принимая просителя, не дожидался его рассказа. Он сам говорил, как тот себя ведет и что ему нужно изменить в жизни или поведении. Многих его слова заставляли задуматься.

Приходили к нему люди запойные и с другими пороками. Он их успокаивал и давал наставления и советы. Так что они уходили от старца с большим желанием жить по-человечески. Приходили к нему люди нездоровые, он им тоже помогал. Крестьянин приходил к нему в келью, дворянин или человек образованный - для каждого он находил духовные слова и даже исцеления. От него люди выходили с желанием жить и не грешить.

Большую силу имел этот хилый тщедушный человек, который в 50 лет выглядел, как 80-летний старик. Еле держась на ногах, он всегда опирался на посох. Спал он мало. Много читал. Читал религиозные книги, научные, философские. Во многих областях знаний был он для своего времени хорошо осведомленным человеком.

Детство и отрочество Федота Карповича (относится к концу 30-х и началу 40-х годов 18 столетия) были нерадостны. И в нем, от природы тихом и вдумчивом, рано развилось чувство набожности, склонность к сосредоточенности, к уединению. С юных лет он увлекался чтением религиозных книг. Где и у кого он научился читать, мне не известно. Но слышал я от дедушки (мамино отца) что Федот Карпович уже в двенадцать лет умел хорошо читать, что в те времена было редкостью. Был он тихий и скромный мальчик. Ни в каких детских играх он участия не принимал, сидел больше за книгами, что-то прочитавши, вдумывался.

Его уважали стар и млад, так как он с детства был вежлив и почитателен. Дети его возраста с ним считались, так как он стоял выше их по развитию и сдерживал их дикие шалости, если приходилось быть среди них. Подрастая, он перестал совсем бывать среди молодежи, а все время, свободное от хозяйственной и полевой работы, проводил за чтением книг. Его современники - сверстники по возрасту - плохо помнят его, так как он с ними почти не бывал. А старые люди того времени помнят его больше, так как он с ними больше проводил времени и рассказывал им из прочитанного. Говорил он не торопясь, плавно и понятно.

Читать до того любил, что, едучи на лошади в поле, он читал книгу. На пашне, давая отдохнуть лошади, он вынимал книгу и читал, без книги он никогда не выходил. Будучи крепостным человеком, он выполнял то задание, что полагалось, и находил время почитать.

Когда ему минуло восемнадцать лет, барин приказал его отцу женить его, потому что на него дадено тягло земли, как на единственного сына у родителей. Как он ни отговаривался, как ни упрашивал помещика и родителей, но, в конце концов, ему пришлось покориться воле помещика.

И воли родителей он не переступил, а повиновался. Его обвенчали в церкви с умной, чрезвычайно бойкой и красивой девушкой. Она была из хорошего дома бывшего николаевского солдата деда Кондратия, который дожил до глубокой старости, не переставая чинить обувь за небольшую цену для многих обитателей деревни Арышхазда.

А Федот Карпович много перенес горя с женой Татьяной Кондратьевной в своей жизни с ней. Ведь он посвятил себя Богу, а она рожала детей от других мужчин. Дед Кондратий и его супруга пережили свою единственную дочь Татьяну Кондратьевну, которая умерла в возрасте пятидесяти лет, оставивши после себя семилетнего сына Егора. После смерти матери он воспитывался у своего брата Федора Федотьевича. У Татьяны Кондратьевны было до Егора еще четверо детей: старшая дочь Анна, вторая - Васса, третий - сын Федор, и четвертая - Мария. Все они были уже взрослые, когда родился Егор. Трое первых были замужем и женаты, а четвертая Мария - в невестах.

Детей Татьяны Кондратьевны Федот Карпович воспитывал умело, а они его очень почитали. Когда дети были еще малы, Федот Карпович, выйдя на волю после крепостного права, как и все крестьяне, начал работать на себя. Работал он, не спеша, ни себя не утомляя, ни лошадь, а тем паче детей. Шло у него все своим чередом. В их доме не слышно было ни ссоры, ни брани. Одни только веселые голоса детей нарушали тишину этого дома, да и то, когда не было дома тятеньки, так дети звали Федота Карповича. А при нем веселого смеха уже не слышно было, так как дети считались с отдыхом Федота Карповича и вели себя как взрослые. Он их не бранил, на них не кричал, а они его не беспокоили, когда он сядет читать или встанет на молитву.

Как правило, у него ежедневно было заведено прочитать те полагаемые утренние и вечерние молитвы, что установлены церковным уставом. Он не ленился даже в тяжелые полевые работы их прочитывать, а потом уже ехать на работу утром, а вечером ложиться спать. Так шла его однообразная, но спокойная семей-

Дети стали друг за другом подрастать. И работники поспевали, и дело у Федота Карповича пошло еще лучше. Татьяна Кондратьевна, хотя и была женщиной развитой, но она была хорошей хозяйкой и заботливой матерью. Первые две дочери были выданы замуж, а старший сын рано принялся за крестьянскую работу, так как был малым крепким и бойким. Он сменил Федота Карповича в четырнадцать лет. На пашню Федот Карпович стал брать Федора с двенадцати лет. Он помогал отцу бороться, а потом и пахать. Шли года за годами, как подрос был хозяином и сын Федор.

После того, как Федот Карпович женил сына, он попросил у общества одно неудобное место между двух оврагов, которое ему и дали. Он одну из своих холодных амбарушек перенес на этот бугор и поставил небольшую хибарку, где и поселился жить, оставив семью жить своей жизнью. Будучи по своим годам еще средних лет, Федот Карпович весь отдался иной жизни. Его редко кто видел в будни, да и то только в воскресенье и праздничные дни в церкви. Обыкновенно Федот Карпович вставал в уголок, чтобы никому не мешать и чтоб ему не мешали. По сторонам он не смотрел, а слушал церковное пение и служение и по своему молился.

Ходил он всегда к заутрени, а в перерыве перед обедней, если было тепло, сидел в ограде и рассказывал слушателям про жизнь и страдания святых угодников. Если это было зимой, или осенью, то рассказывал в церковной сторожке. Не то память у него была богатая, не то он много читал, но только рассказывал он интересно, и слушать его хотелось. После, уже будучи дряхлым и слабым, он не мог ходить пешком, его возили в церковь на лошади, и он все продолжал поучать и рассказывать слушателям в эти перерывы между утренней и обедней.

Домой он ходил редко, так как дом был далеко, ему удушье не позволяло много ходить. Питание получал из дома. Но что это было за питание! Он почти ничего не ел, так как всю свою жизнь питался с воздержанием. Пока работал в поле и по дому, то, конечно, питался лучше. Мясного он не ел. Его питание - вода и хлеб с солью. Хотя мог бы и без мясного

питания поддерживать свое здоровье другими продуктами. Но о здоровье он меньше всего думал, так как основой его жизни были пост и молитва.

Летом ходил он в самотканном понитке, фуражке и кожаных сапогах. Осенью и зимой - в более теплом одеянии. Под старость, а она у него наступила рано, он одевался в так называемый ватник, валенки и шапку.

Федот Карпович правил утреннюю и вечернюю молитвы, даже едва держась на ногах. К нему стали ходить старые люди на совместную молитву. Стали подражать ему, перестали пить вино, есть мясо, перестали ругаться нецензурными словами и начали вести себя более сдержанно. Так пример его стал поучителен.

С ним часто беседовал и всегда удивлялся его знаниям Дмитрий Александрович Корсаков - профессор истории Казанского императорского университета, помещик из Арышхазды. Когда приехал в наш приход новый священник вместо умершего отца Красновидова, ему рассказали, что есть у нас необычный старичок. Живет он отдельно от семьи и молится еще и с другими старыми людьми. Священник вообразил, что тут народилась какая-то секта, и сообщил об этом в Консисторию.

Все это узнал профессор Корсаков. Когда в Троицу принимал он иконы, попросил нового священника остаться обедать в имении. Обрисовал ему всю жизнь Федота Карповича и посоветовал познакомиться с ним поближе. Отец Алексей Алексеевич Аннинский так и сделал. Поговаривали, что после того отец Алексей при всяком удобном случае старался завернуть к старцу и засиживался подолгу. О чем шли разговоры, я не знаю. Но знаю, как старец излечил отца Алексея. Священник рассказал старцу, что давно страдает болезнью ног, что много лечился, но не помогло. Поскольку на больных ногах он уже не мог выстаивать долгие службы, пришлось ему даже оставить диаконскую вакансию в Казанском кафедральном Благовещенском соборе и уйти на более спокойную службу священником в село. Федот Карпович попросил его снять обувь и осмотрел ноги.

Оказывается отец Алексей страдал болезнью, известной в народе как «волосатики». Вылечивалась она нелегко. Но Федот Карпович лечил болезнь по-своему. Он дал Алексею флакон деревянного масла, которое присылали ему из Афона, и дал наставления, как мазать больное место.

Отец Алексей выполнил все, что советовал делать Федот Карпович. Раны стали затягиваться, и ноги стали здоровыми. После этого Отец Алексей стал еще более внимателен к Федоту Карповичу.

Если сравнить развитие в мысли того и другого, то, конечно, Федот Карпович был развит и образован гораздо больше. Мне пришлось быть знакомым и с тем и с другим, поэтому могу сравнить. Федота Карповича помню по детским годам, а с отцом Алексеем я общался в возрасте двадцати пяти лет, когда в некоторых житейских вопросах разбирался хорошо.

Отец Алексей из-за своего сильного и красивого голоса выдвинулся и жил в молодости хорошо, служа протодиаконном в кафедральном соборе в Казани. В практической жизни он был хозяйственным. Будучи священником в Тагашево, приобрел себе земельный участок и занимался сельским хозяйством. Хотя и не было в этом никакой нужды, так как детей он не имел, а жить мог бы и на свое жалование и доходы от прихода.

Федот Карпович в своей повседневной жизни, будучи молодым и здоровым человеком, пока воспитывал детей, жил своеобразно. Он знал свою работу и не расставался с книгой. Как говорилось выше, и на работе вместо отдыха у него было чтение.

Это был человек не от мира сего. На общие собрания он не ходил, а все свободное время уделял чтению и домашним заботам по своему хозяйству. Правда, иногда он выходил на подсобные заработки по кладке печей, которые клал отлично. Он научился этому ремеслу еще в молодости. Когда генерал-майор восстанавливал свою усадьбу, молодой Федот был приставлен учеником к мастеру печнику. Но чаще он ходил работать туда, где была нужда в этом и его очень просили.

Поселившись отдельно от семьи, Федот Карпович вначале помогал в уборке урожая. Но после здоровья его стало ухудшаться, и он уже не ходил часто домой, а бывал только в исключительных случаях. Летом он ходил в своем самотканом понитке, который имел почтительный возраст, но выглядел как новый, потому что хозяин был человеком бережливым и обращался с ним аккуратно.

Помню случай. Мне было не больше 8 лет. Федот Карпович шел к сыну из своей кельи. Дело было под вечер, день был воскресный. Народ группами отдыхал у домов. Кто сидел на завалинке, кто просто на земле, на зеленой лужайке. Вели разговоры о житье - бытее в старину, вспоминали какие-то интересные случаи. Словом, люди чувствовали себя хозяевами в данном положении, никого не боялись и никого не ждали. Молодежь в это время собиралась в хоровод на своем постоянном месте.

И вот из-за угла крайнего дома Степана Ивановича Чичканова вышел Федот Карпович с посохом в руке и направился к дому сына Федора. Когда молодежь его увидела, хоровод рассыпался, побежали кто куда. Лишь бы не слышать слов упрека от Федота Карповича. Кто сидел у дворов, при его проходе вставали и здоровались. Он отвечал им поклоном со снятием шляпы, как это водилось в старину. Как человеку не от мира сего, ему, видимо, не нравилось слишком шумное веселье молодежи, непристойные слова, вульгарные песни, сальные и похабные рассказы. Он бичевал своими словами всех, кто не мог себя скромно держать в обществе. При виде Федота Карповича все чувствовали себя скованно и всяк по своему относился к его появлению.

Местные вспоминали, что еще ранее, когда Федот Карпович по долгу необходимости посещал сельские сходы, при нем не было ни брани, ни сквернословия. Так сила его высказываний, сила его высокого духа покоряла всех и каждого.

Когда он уже ослаб и почти никуда не выходил, за ним ухаживала старшая дочь Анна Федотьевна. Она жила почти рядом с его кельей и навещала его все чаще, чем слабее он становился.

Дочь Анны Катя, будучи грамотной, читала дедушке псалтирь, когда из-за удушья ему было трудно читать. Несмотря на свою физическую слабость и удушье, Федот Карпович не переставал молиться и поститься. Тем самым он все больше и больше изнурял свое тело и укреплял свой дух. Тем и отличался от основной массы людей.

Так шли года. Федот Карпович поучал и вразумлял массы народные, а сам все хирел. В конце концов пришло время ему оставить этот суетный мир и перейти в мир иной. Всю жизнь он готовился к этому, словно собираясь ежечасно оставить его, молился и постился.

Много он своими душевными словами помогал людям мятущимся. К нему шли и ехали за советами, просьбами помолиться за них и за близких людей. Слава о нем проникла не только в Казань, но и другие отдельные места. И всяк по своему изливал свои нужды и житейские лишения. Всем он давал успокаивающие советы. Люди, побывавшие у него с какими - либо пороками из своей жизни, уходили успокоенными с твердым намерением измениться. И изменялись в хорошую сторону.

Для примера приведу историю Федора Михайловича, серебряника, ювелира, чеканщика. Это был хороший мастер по серебрению и чеканке риз на иконах. Как он попал к Федоту Карповичу, не знаю. Но только знаю его уже трезвым и почитающим старца человеком, который для Тагашевской церкви Покрова Пресвятой Богородицы много и с высоким искусством изготовлял ризы для икон. Иногда он приезжал в деревню Арышхазда повидаться со старцем и привозил на отдельной лошади продовольствие для безродных старушек, которые жили в богадельне: горбатенькая Параскевыюшка, слеповатая Авдотья, сухорукая Пелагея и кривая Устинья.

Богадельня была построена по просьбе Федота Карповича всем обществом с помощью помещика Дмитрия Александровича Корсакова. Она была разделена на две части. В одной части жили старушки и принимала роды опытная повитуха Анна. В большей части собирались все желающие помолиться, послушать, как Федот Карпович читал акафисты, каноны и житие святых.

Присутствующие пели ирмосы и молитвы. Богадельня существовала на добровольные и совершенно случайные пожертвования. Каждый приносил чего мог.

Обратимся вновь к Федору Михайловичу. В своем пьянстве он доходил до того, что ночлегом его было каждое место, где свалится. Оборванный, с измятой опухшей физиономией являлся он в свою семью, пугая жену и детей. Из-за пьянства не давал он им той жизни, которую мог дать по своему заработку. Федот Карпович исцелил его от пьянства. После он не пил ни капли вина и стал жить, как подобает жить человеку с искусными руками. То есть, не только безбедно, но даже и богато.

Нередко к Федоту Карповичу привозили людей буйных, связанных. Он велел развязать и оставить их одних. Неизвестно, что говорил он этим людям. Только от старца они выходили тихими и скромными. Приходили и приезжали к нему люди с целью испытать его, а потом посмеяться. Но и эти уходили друзьями, а потом сами рассказывали о своем пустом замысле.

Шли годы, Федот Карпович все слабел и слабел телом. И вот 6 января 1895 года в 10 часов дня его не стало.

В тот день, как и всегда, будучи слабым, он своей дочери Анне велел поставить ему чаю. Она сказала, что поставит самовар и принесет чаю, как делала раньше. Федот Карпович по обычному своему заведенному правилу зажег лампаду, положил на стол псалтирь и приступил к молебню.

Анна Федотьевна приходит с чаем и видит Федота Карповича, стоящего на коленях у стола, где лежит раскрытый псалтирь и горит по-прежнему лампада. А Федот Карпович, как от усталости, положил руки на стол, на них опустил голову. В таком состоянии он словно застыл, стоя на коленях.

Анна Федотьевна сразу не стала тревожить отца. А потом, боясь, что чай остынет, стала звать его. Но он - ни слова. Она подошла, стала его будить. Но он уже заснул навек. Испугавшись, она бросилась к брату Федору, который только что приехал с обедни. С ним и со снохой пошли они в келью, подняли старца, произвели все необходимые действия. Стали думать о похоронах.

На следующий день было решено произвести и похороны. Словно молния, весть о смерти старца облетела его прихожан. Утром 7 января наехало много народу, как в самой деревне, так и в Тагашево. День был воскресный и второй день престольного праздника Крещения. Народу собралось очень много. Погода стояла снежная и холодная с метелью. Но, несмотря на это, тело Федота Карповича в гробу несли до самой могилы на руках. Тагашевская церковь с трудом вмещала желающих отдать последний долг почившему.

Федот Карпович пользовался большим уважением среди крестьянского населения верст на 100 в окружности от Арышхазды. Влияние его было весьма благотворно, поэтому такой человек не может быть забытым. Память о нем живет и до сих дней, так как он поучал народ жить по совести и пуще всего избегать гордости. Он сильно верил в Бога и людей призывал к вере. Прежде всего, он советовал молиться Богу усердно и посещать церковь, говоря: «Кому церковь - не мать, тому Бог - не отец».

Такой вот был Федот Карпович с юных лет и до старости.

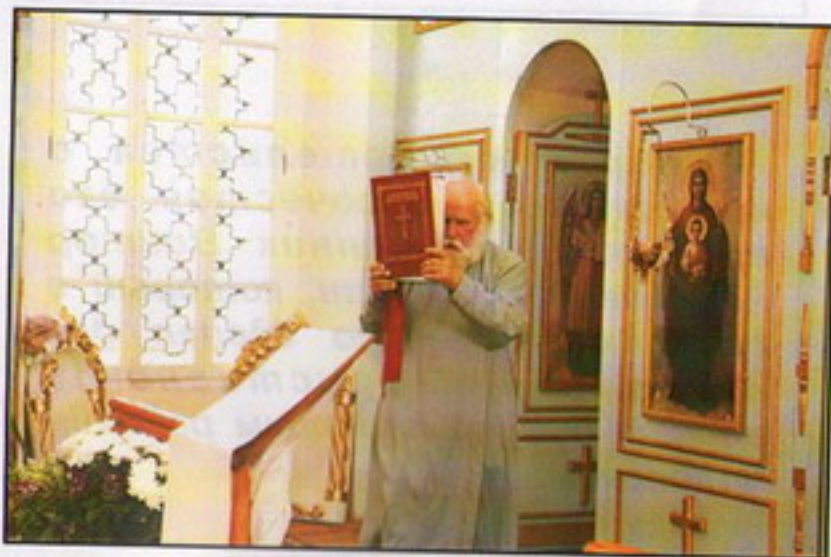

Собрал свидетельства о подвижнике благочестия его внучатый племянник Виктор Андреевич Лошадкин, который в своей жизни много сделал для возрождения христианской церкви, будучи простым рабочим человеком.

ПРЕДСКАЗАННАЯ МИССИЯ ВИКТОРА ЛОШАДКИНА

Местные жители на могиле у старца Федота

В.А. Лошадкин во время службы

Виктор Андреевич Лошадкин родился в Казани в 1926 году. Крещен в церкви Варвары Великомученицы. Крестил его Петров Николай Васильевич, протоиерей, профессор Казанской духовной академии и Казанского императорского университета. В 1951 году владыко высокопреосвященнейший архиепископ Казанский и Татарстанский Сергей Королев благословил его крестом иерейским на служение церкви.

Лошадкин окончил школу №19 имени Белинского, ремесленное училище, индустриальный техникум. Работал преподавателем в ремесленном училище. В 1944 году служил ремонтно-строительном батальоне близ Казани, который занимался ремонтом подбитых танков.

В декабре 1951 года Лошадкин поступил на завод «Электроприбор» в штамповочный цех. Работал бригадиром слесарно-инструментальной группы. Как сын врага народа, он не мог расти по службе, но постоянно избирался председателем цехового комитета профсоюзов, был наставником молодежи. В 2004 году вышел на пенсию. За свой труд он имеет звание «Ветеран труда», награжден медалями к 100-летию Ленина, к юбилеям Победы.

В 2011 году Виктору Андреевичу Лошадкину вручили медаль 1 степени Первосвятителя Гурия Казанского «За служение Русской Православной Церкви в Казанской епархии». Виктор Андреевич восстанавливает церкви. Он пытается вернуть людям веру в Бога, видя в ней спасение заблудших душ и искупление грехов. Такова его миссия, предписанная свыше. Он очень много делает для церквей своими руками, вкладывает свои сбережения. Он не только работает сам, но и дает возможность другим приобщиться к возрождению святых. Так в восстановлении церкви в Тагашево принимали участие люди разных вероисповеданий.

По сути жизнь Виктора Андреевича развивалась в двух пластах: он трудился большую часть своей жизни на заводе

«Электроприбор» слесарем-инструментальщиком, а по выходным и праздникам служил в казанских храмах.

Первая церковь, где понадобились его золотые руки, - Никольский собор, который открыли после некоторого перерыва в 1946 году. Тогда его позвал владыка Гермоген, сказав: «Иди, помогай нам». Он пришел в оскверненный храм, трудился вместе с другими прихожанами, и храм ожил.

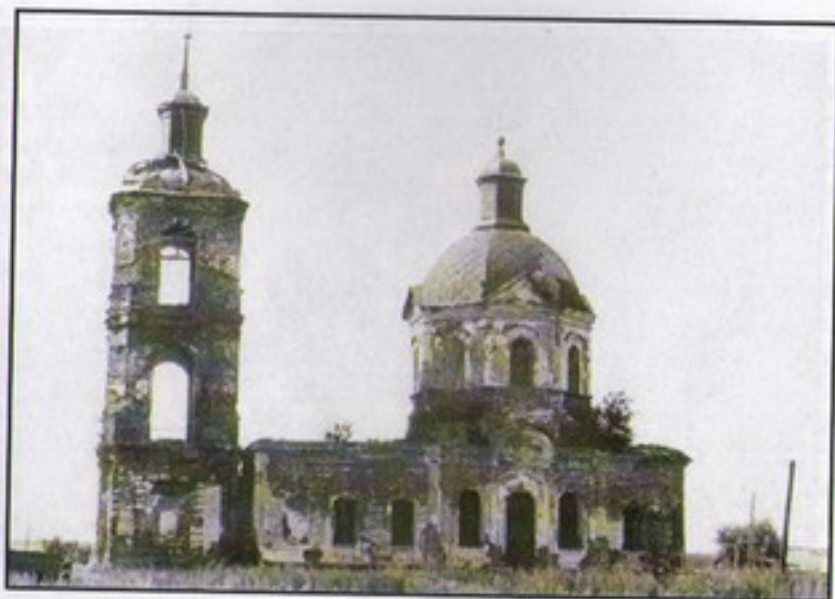
В начале 90-х годов прошлого века, когда начался закономерный процесс возвращения церкви ее имущества, руки Лошадкина ой какгодились! Он не боялся никакой работы: надо мешать бетон - будет, выносить мусор - пожалуйста. На заводе ... может и купол сделать и крест. Благо, заводское начальство его понимает. А если надо было оплатить материалы, часто вынимал деньги из собственного кармана или просил помочь сыновей. Виктор Андреевич разводит пчел, и все деньги, вырученные от продажи мёда, тратит на восстановление церквей.

Трудился Виктор Андреевич на реставрации Петропавловского собора, Раифскому монастырю подарил подсвечники, которые сам сделал, помогал восстанавливать церкви: Тихвинскую (Казань, Тукаевский переулок), Ильи Пророка в Песчаных Ковалях, Вознесенскую, Никольскую в Лаишевском районе, церковь Святой Евдокии, Богоявленский собор в Казани... Однажды пришлось вдвоем с помощником, пользуясь нехитрым приспособлением, вешать колокола от полутора до трех тонн каждый на колокольню Варварьинской церкви в Казани. Это было в конце 90-х перед первым приездом патриарха Алексия II в Казань. Зато и звонил Лошадкин в них, радуясь, когда его Святейшество входил в храм Святой Варвары Великомученицы. А шел Виктору Андреевичу в то время восьмой десяток. Варварьинская церковь - особая любовь Лошадкина, ведь именно здесь в 1911 году венчались его родители. И он вложил много сил и средств в её восстановление.

Другая церковь, которую Виктор Андреевич возродил из небытия, находится в селе Тагашево, откуда родом его отец и где когда-то молился старец Федот Карпович. В 1997 году Лошадкин начал восстанавливать полностью разрушенную церковь, а осветил ее архиепископ Анастасий в 2009 году.

Архиепископ Казанский, Татарстанский освящает церковь в с. Тагашево. 2009г.

Такой была церковь в с.Тагашево до реконструкции

Такой стала церковь после восстановления усилиями
В.А. Лошадкина

СОДЕРЖАНИЕ

Свидетельства исцелений и пророчеств.....	стр. 5
В. Корсакова. Федот Карпович.....	стр.13
Лошадкин Андрей Гурьевич. Рассказ о Федот Карповиче, Божьем человеке, народном целителе.....	стр. 20
Предсказанная миссия Виктора Лошадкина.....	стр. 34

